

Валентина Викторовна Панасенкова (Лантух)
г. Донецк, ДНР

Соединение одического и сатирического в оде Г.Р. Державина «Фелица»

В статье рассматриваются основные типологические черты жанра оды, выявляются источники формирования одического жанра в русской литературе и вместе с тем исследуется специфика развития данного типа произведения на русской почве. В данной работе изучаются особенности одических произведений в творчестве великого русского поэта XVIII века Г.Р. Державина. Автором предпринимается попытка раскрыть причины кризиса жанра оды и его дальнейшей трансформации в русской литературе. Отмечается, что данный кризис не только одического типа произведений, но и жанровой системы в целом вызван сменой литературного направления: классицизм уступает место сентиментализму. Творческая деятельность Г.Р. Державина выпала на рубеж XVIII-XIX веков – переходную эпоху в русской литературе. Уже в первых своих одах поэта обозначил жанровое смешение, которое станет традиционным для его творчества.

Ключевые слова: жанр, ода, одический канон, трансформация, сатира, стихотворение.

Valentina Viktorovna Panasenкова (Lantukh)
Donetsk, DPR

The combination of odic and satirical in the ode of G.R. Derzhavin “Felitsa”

The article deals the main typological features of the ode genre, identifies the sources of the formation of the odic genre in Russian literature and at the same time studies the specifics of the development of this type of work on Russian soil. This work examines the features of odic works in the works of the great Russian poet of the XVIII century G.R. Derzhavin. The author attempts to uncover the causes of the crisis of the ode genre and its further transformation in Russian literature. It is noted that this crisis not only of the odic type of works, but also of the genre system as a whole is caused by a change in the literary direction: classicism gives way to sentimentalism. The creative activity of G.R. Derzhavin fell at the turn of the XVIII-XIX centuries - a transitional era in Russian literature. Already in his first odes, the poet outlined a genre mixture that would become traditional for his work.

Keywords: genre, ode, odic canon, transformation, satire, poem.

Как известно, господствующим направлением в русской литературе XVIII века был классицизм. Именно под его влиянием на русской почве была сформирована строгая жанровая система. Ведущим жанром в литературе этого периода стала ода.

Отметим, что жанр оды получил широкое распространение в русской литературе (как ни в одной литературе мира). Одический жанр на русской почве имеет определенные типологические черты: «похвала»; «важная материя»; «высокий» стиль; одический пафос; «лирический беспорядок», отражающий «парение» поэта; восторженность; стремление к «возвышенному», наличие адресата (повод).

Основоположителем русской оды стал М.В. Ломоносов. Созданный им одический канон надолго определил судьбу похвальной (или торжественной) оды в русской литературе. Одический жанр у М.В. Ломоносова формируется под влиянием двух традиций – национальной и западноевропейской. При создании одических произведений поэт опирался на жанры, которые были родственными для оды: панегирик, проповедь, Похвальное слово. Именно в этих жанрах был определен круг «высоких» тем, были найдены устойчивые поэтические «формулы», а также разработан поэтический язык. Опираясь на опыт западноевропейской литературы, М.В. Ломоносов использует в своих одах устойчивую форму, канон – четырехстопный ямб и десятистрочная строфа.

Ломоносовский одический канон считается образцом русской оды. Оды М.В. Ломоносова характеризуются рядом особенностей:

- 1) наличие постоянных тем в оде (трон, просвещение, Отечество);
- 2) прославление царствующей особы;
- 3) «программность» одических произведений;
- 4) «высокий» стиль;
- 5) «лирический беспорядок»;
- 6) ораторские и риторические приемы;
- 7) высокая степень метафоризации, гиперболизации.

Однако со временем ода стала приобретать более официальный характер, стали появляться пародии на торжественные оды (например, «Вздорные оды» А.П. Сумарокова).

Реформатором русской оды выступил Г.Р. Державин. Следует подчеркнуть, что расцвет творческой деятельности поэта совпал со сменой направлений в русской литературе: классицизм уступает место сентиментализму. В эпоху сентиментализма происходит переосмысление общих эстетических принципов в отборе, осмыслении и оценки реальной действительности в плане освоения внутреннего мира человека, в познании глубин его души. Это способствовало разрушению жанрового мышления. Наступает кризис «теории подражания», происходит эмансипация автора. Наиболее ярко эти процессы отразились в лирике Г.Р. Державина.

В 1782 году Г.Р. Державин написал оду «Фелица», которая принесла автору большой успех

и прочно укрепила его славу. Благодаря своей свежести и оригинальности, ода значительно выделялась из всех произведений, посвященных императрице Екатерине II.

Известно, что образ Фелицы Г.Р. Державин заимствовал из «Сказки о царевиче Хлоре», написанной самой императрицей.

Прежде чем говорить о новаторстве Г.Р. Державин, следует назвать традиционные черты оды, которые поэт сохраняет в своем произведении:

1. Державинская ода посвящена царствующей особе. В оде присутствует прославление и похвала адресата.

2. Поэт использует уже установившийся одический канон – четырехстопный ямб и десятистрочная строфа.

3. Г.Р. Державин соблюдает трехчастную композицию оды: вступление – основная часть – заключение.

4. Вступление традиционно содержит обращение к императрице:

Богородица царевна
Киргиз-Кайсацкия орды! [6, С. 220]

5. В заключении поэт, как принято в одах, желает здоровья и долголетия монархине:

Небесные прошу я силы,
Да, их простря сафирны крылы,
Невидимо тебя хранят
От всех болезней, зол и скуки;
Да дел твоих в потомстве звуки,
Как в небе звезды, возблестят. [6, С. 226]

Новаторство Г.Р. Державина в первую очередь заключается в том, что портрет императрицы Екатерины II дан в абсолютно новом ключе. Поэт показал монархиню, прежде всего, как частного человека.

Мурзам твоим не подражая,
Почасту ходишь ты пешком,
И пища самая простая
Бывает за твоим столом. [6, С. 220]

Екатерина II изображается не только как добрая императрица, что было традиционно для одического жанра, но и как простой, обыкновенный человек. Последнее было, несомненно, новаторским в этом типе произведений.

Следует отметить, что ода «Фелица» основана на антитезе: идеализированному образу добродетельной императрицы противопоставлен образ порочного и слабого придворного вельможи, мурзы:

Подобно в карты не играешь,
Как я, от утра до утра... [6, С. 220]
Не слишком любишь маскарады,
А в клуб не ступишь и ногой;
Храня обычаи, обряды,
Не донкишотствуешь собой... [6, С.220]
Тогда как мурза:

А я, проспавши до полудни,
Курю табак и кофе пью... [6, С. 221]
Или великолепным цугом
В карете английской, златой,

С собакой, шутом или другом,
Или с красавицей какой
Я под качелями гуляю... [6, С. 221]

Общеизвестно, что в образе мурзы поэт органически соединил автобиографические черты и, в определенной степени, черты известных ему вельмож – Г.А. Потемкина, А.Г. Орлова, П.И. Панина, А.А. Вяземского, С.К. Нарышкина. Позже Г.Р. Державин напишет «Объяснения на сочинения», где укажет имя каждого вельможи, однако современники не нуждались в подобных комментариях. Образы, созданные Г.Р. Державиным, настолько выразительные и яркие, что персоны, стоящие за ними, угадывались без труда.

Некоторые исследователи считают, что в этих портретах содержится сатира на вышеуказанных деятелей. Так, Д.Д. Благой пишет: «Хвалебная ода в честь императрицы оказывается в то же время политической сатирой – памфлетом против ряда лиц ее ближайшего окружения» [1, С. 394]. Исследователь И.З. Серман также считает, что в «Фелице» «даются сатирические портреты придворных и вельмож; они противопоставлены Фелице все вместе и каждый в отдельности» [7, С. 84].

Противоположное мнение выразил исследователь А.С. Курилов: «Никакой сатиры на "приближенных Екатерины", как это все еще принято у нас считать, в "Оде к Фелице" не было. Более того, на Державина обиделись не те, с кого он писал обобщенный портрет Мурзы, тем самым якобы задевая "сильных мира", вызывая на себя огонь их негодования, а те, кого он оставил без внимания» [5, С. 7].

Известно, что Г.Р. Державин написал «Объяснения на сочинения Державина относительно темных мест, в них находящихся, собственных имен, иносказаний и двусмысленных речений, которых подлинная мысль автору токмо известна...». Комментируя оду «Фелица», поэт выразился так: «Оде сей, как выше сказано, поводом была сочиненная Императрицею сказка Хлора, и как сия Государыня любила забавные шутки, то во вкусе ее и писана на счет ее ближних, хотя без всякого злоречия, но с довольною издевкою и с шалостью. При всем том автор опасался, чтоб не оскорбить их сим сочинением» [3, С. 253]. Таким образом, мы можем утверждать, что элемент сатиры в оде «Фелица» все же присутствует.

В обобщенном образе мурзы Г.Р. Державин осуждал не порок конкретной особы, но шутливо описывал пороки как проявление человеческой слабости в целом:

Таков, Фелица, я развратен!
Но на меня весь свет похож.
Кто сколько мудростью ни знатен,
Но всякий человек есть ложь. [6, С. 222]

Отметим, что Екатерина II противопоставлена не только мурзе, но и предвудущим правителям Российской империи. Так в оде содержится намек на правление императрицы Анны Иоанновны:

Там можно пошептать в беседах

И, казни не боясь, в обедах
За здоровье царей не пить.
Там свадеб шутовских не парят,
В ледовых банях их не жарят,
Не щелкают в усы вельмож... [6, С. 224]

Новым в оде Г.Р. Державина было то, что в своем произведении он отказался от характерного для торжественных од М.В. Ломоносова абстрактного «я», в котором авторский голос сливается с голосом народа. За авторским «я» в «Фелице» стоит конкретная личность, наделенная некоторыми автобиографическими чертами. По мнению исследователя И.З. Сермана, «одическое «я» приобретает сложную конкретность, ранее ему не свойственную, за счет бытового, сатирически поданного жизненного материала» [7, С. 81]:

Или в пиру я пребогатом,
Где праздник для меня дают,
Где блещет стол серебром и златом,
Где тысячи различных блюд:
Там славный окорок вестфальской,
Там звенья рыбы астраханской,
Там плов и пироги стоят,
Шампанским вафли запиваю. [6, С. 221]

Как было отмечено выше, возвышенно-идеальный образ императрицы Екатерины II противопоставлен образу порочного мурзы. Следовательно, мы можем говорить о еще одном нововведении Г.Р. Державина, которое проявилось в соединении высокого, торжественного и бытового. Так в оде «Фелица» сочетаются церковно-славянская лексика (младому, передоном, блаженство, златом, ветр, десница, созидать), общеупотребительные слова (ходишь, обидишь, не терпишь, людей, прясть, шить) и

просторечия (клохчут, не дурачишь, сажей не марают рож, пляской, шинки, набекрене).

Как отмечает Г.А. Гуковский, «общий стилистический колорит, свойственный... просторечным выражениям, вырастает из всего характера языка Державина, размашистого, живого интонацией живой речи, не сглаженного ферулой условной нормы XVIII столетия, иногда «неправильного» с точки зрения этой нормы, и в своей «неправильности» своеобразно выразительного» [2, С. 291].

Следовательно, в оде «Фелица» Г.Р. Державин соединил противоположные начала: положительное и отрицательное, патетику и сатиру, идеальное и реальное, чем окончательно закрепил в поэзии смешение, ломку строгой жанровой системы.

Еще во времена Г.Р. Державина И.А. Крылов очень точно объяснил происшедшую с державинской поэзией трансформацию. Он писал: «Часто, дописав до половины свое сочинение, он еще не знал, ода или сатира это будет; но всего удивительнее, что и то и другое название было прилично, а может быть, и все его сочинения со временем воздвигнут между академиями войну за споры, к какому роду их причислить. Из сего-то ясно видно, как гнушался великий ум его следовать правилам, предписанным всякому роду писания. Он поставил себя выше всех законов. "Одно только правило свято, – говаривал он, – и оно состоит в том, чтобы не следовать никаким правилам"» [4, С. 390-391].

Таким образом, Г.Р. Державин выступил реформатором не только оды, но и литературы в целом. Его творчество стало основой для последующих достижений великих русских поэтов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Благой, Д.Д. Державин [Текст] / Д.Д. Благой // История русской литературы : в 10 т. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. – Т. IV. Литература XVIII века, Ч. 2. – С. 383-429.
2. Гуковский, Г.А. Русская литература XVIII века [Текст] : учеб. для студентов вузов / Г.А. Гуковский. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 452 с.
3. Державин, Г.Р. Избранная проза [Текст] / Г.Р. Державин ; [сост., вступ. ст. и примеч. П.Г. Паламарчука]. – М. : Сов. Россия, 1984. – 400 с.
4. Крылов, И.А. Похвальная речь Ермалафиду, говоренная в собрании молодых писателей [Текст] / И.А. Крылов // Полное собрание сочинений : в 3 т. Т. 1: Проза // [ред. текста и примеч. Н. Л. Степанова]. – М. : Гос. изд-во худож. лит-ры, 1945. – С. 384-392.
5. Курилов, А.С. «Ода к Фелице» Г.Р. Державина. Поэзия русской жизни XVIII века [Текст] / А.С. Курилов // Русская словесность. – 2003. – № 5. – С. 5-11.
6. Ломоносов, М.В. Избранное [Текст] / М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин ; [вступ. ст. А.М. Пескова ; примеч. В.Ю. Проскуриной]. – М. : Правда, 1984. – 448 с.
7. Серман, И.З. Русский классицизм. Поэзия. Драма. Сатира [Текст] / И.З. Серман. – Л. : Наука, 1973. – 284 с.

REFERENCES

1. Blagoj D.D. Derzhavin [Derzhavin]. *Istorija russoj literatury. V 10 t. T. IV. Literatura XVIII veka, Ch. 2* [History of Russian literature. V 10 vol. Vol. IV. 18th century literature, iss. 2]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1947, pp. 383-429.
2. Gukovskij G.A. Russkaja literatura XVIII veka: ucheb. dlja studentov vuzov [18th century Russian literature]. Moscow: Aspekt Press, 1999. 452 p.
3. Derzhavin G.R. Izbrannaja proza [Selected Prose]. Palamarchuka P.G. (ed.). Moscow: Sov. Rossija, 1984. 400 p.
4. Krylov I.A. Pohval'naja rech' Ermalafidu, govorenная v sobranii molodyh pisatelej [A commendable speech by Yermalafid in a meeting of young writers]. *Polnoe sobranie sochinenij : v 3 t. T. 1: Proza* [Complete Works: in 3 vols. T. 1: Prose]. Stepanova N. L. (ed.). Moscow: Gos. izd-vo hudozh. lit-ry, 1945, pp. 384-392.

5. Kurilov A.S. «Oda k Felice» G.R. Derzhavina. Pojezija ruskoj zhizni XYIII veka [“Ode to Felitsa” G.R. Derzhavina. Poetry of Russian life of the XYIII century]. *Russkaja slovesnost' [Russian literature]*, 2003, no. 5, pp. 5-11.
6. Lomonosov M.V., Derzhavin G.R. Izbrannoe [Selected Works]. Peskova A.M. (eds.). Moscow: Pravda, 1984. 448 p.
7. Serman I.Z. Russkij klassicizm. Pojezija. Drama. Satira [Russian classicism. Poetry. Drama. Satire]. Leningrad: Nauka, 1973. 284 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

В.В. Панасенкова (Лантух), ассистент кафедры журналистики, филологический факультет, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР, e-mail: v.lantukh@donnu.ru, ORCID: 0000-0003-4944-8220.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

V.V. Panasenkova (Lantukh), Instructor of the Department of Journalism, Faculty of Philology, Donetsk National University, Donetsk, DPR, e-mail: v.lantukh@donnu.ru, ORCID: 0000-0003-4944-8220.